

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 15-АПУ13-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.
судей Земскова Е.Ю., Кулябина В.М.
при секретаре Цепалиной Л.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Козлова Н.Н., защитников Исаева А.Д., Сергушкиной Ю.Н. на приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 21 февраля 2013 года, по которому

Козлов Н. Н., [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

30.01.2008 года приговором Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия (с учетом изменений, внесенных судом кассационной инстанции) по ч. 1 ст.131 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,
- осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к лишению свободы на срок 14 лет 4 месяца, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

Матюшкин С. В. [REDACTED]

[REDACTED] не-
судимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10

процентов заработной платы в доход государства, на основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к лишению свободы на срок 13 лет 1 месяц, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

с апелляционной жалобой осужденного Козлова Н.Н. на постановление судьи Верховного Суда Республики Мордовия от 11 марта 2013 года об отклонении замечаний на протокол судебного заседания.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления осужденного Козлова Н.Н. и его защитника – адвоката Поддубного С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб осужденного и защитника Исаева А.Д., осужденного Матюшкина С.В. и адвоката Анпилоговой Р.Н., поддержавших доводы жалобы защитника Сергушкиной Ю.Н., представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Шиховой Н.В., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Козлов Н.Н. и Матюшкин С.В. признаны виновными в убийстве А [] группой лиц, а также в совершении кражи его имущества.

Преступления совершены в один из дней начала ноября 2011 года (с 02.11.2011 года по 08.11.2011 года).

В апелляционных жалобах:

адвокат Исаев А.Д. в интересах Козлова Н.Н. считает недоказанным совершение осужденным кражи, а также участия в убийстве осужденного Матюшкина, в связи с чем действия Козлова были неправильно квалифицированы по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ. По мнению защитника, суд необоснованно отдал предпочтение показаниям Козлова в период досудебного производства, которые даны под принуждением, в то время как не имелось оснований не доверять его показаниям в суде о совершении убийства без участия Матюшкина. Судом не были поставлены под сомнение показания К [], хотя она находилась в состоянии алкогольного опьянения и момент нанесения ударов А [] осужденными не видела. Другие доказательства не подтверждают вины осужденного в преступлениях, за которые он осужден. Просит переqualифицировать действия Козлова на ч.1 ст. 105 УК РФ, а по ч.1 ст. 158 УК РФ Козлова оправдать;

адвокат Сергушкина Ю.Н. в интересах Матюшкина С.В. приводит доводы о его непричастности к совершенным преступлениям, полагая выводы суда о его виновности основанными на недопустимых

доказательствах, явке с повинной и показаниях в досудебном производстве, которые даны под принуждением сотрудников правоохранительных органов. У суда не имелось оснований не верить его доводам о самооговоре, поскольку у Матюшкина отсутствовал мотив для убийства незнакомого ему А [REDACTED]. Считает ошибочной оценку его показаний в суде, согласно которым он только разнимал дерущихся, ни топор, ни гвоздодер не использовал. Судом не были поставлены под сомнение показания К [REDACTED], хотя она дала показания только спустя месяц после убийства и не привела убедительных объяснений, почему она длительное время не сообщала о совершенном преступлении. Обвинение в краже не нашло своего подтверждения, поскольку по показаниям Матюшкина у него были деньги, что подтверждается показаниями Козлова и ничем не опровергнуты. Просит приговор в отношении Матюшкина отменить, уголовное преследование прекратить за отсутствием состава преступления в его действиях;

осужденный Козлов Н.Н. считает, что суд неправильно установил фактические обстоятельства дела. Суд не допросил основного свидетеля К [REDACTED], положив в основу приговора ее показания в период досудебного производства, которые огласил в нарушение норм уголовно-процессуального закона. Указывает, что в ходе распития спиртного А [REDACTED] оскорбил его и сожительницу К [REDACTED]. В ходе возникшей драки он в комнате отнял у А [REDACTED] монтировку, свалил его на пол, нанес монтировкой удары по голове, а после возобновления драки на кухне – топором в область головы и шеи. Матюшкин находился вместе с К [REDACTED] в другой комнате, участия в драке не принимал. Труп Козлов выносил, прятал, а затем закапывал один без чьей-либо помощи. Матюшкина оговорил на следствии ввиду принуждения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Кражу не совершал. Считает неправильной квалификацию убийства по признаку совершения группой лиц;

в дополнении к апелляционной жалобе Козлов указывает, что в период его задержания с 17 по 18 декабря 2011 года к нему применялись незаконные методы следствия, оказывалось психологическое давление, а затем ему были нанесены удар в живот, удар тяжелым предметом по спине, множественные удары ногами. От него требовали не только подтвердить собственную причастность к преступлению, но и участие в нем Матюшкина. Следственный эксперимент 21.12.2011 года был проведен с нарушением норм УПК РФ, поскольку понятыми были сотрудники правоохранительных органов. Его показания о непричастности Матюшкина не были зафиксированы. 16 января 2012 года его вывезли в лес и избили с целью получения показаний против Матюшкина. В результате 20 января 2012 года при повторном следственном эксперименте он дал показания о причастности Матюшкина. Данный эксперимент был оформлен задним числом от 21.12.2011 года. Его показания о данных обстоятельствах не были приняты

во внимание. Кроме этого осужденный Козлов Н.Н. выражает несогласие с результатом рассмотрения его замечаний на протокол судебного заседания, которые полностью отклонены постановлением судьи от 11 марта 2013 года, приводит собственный вариант изложения содержания ряда вопросов и ответов участников судебного разбирательства, который, по его мнению, в большей степени соответствует действительности и имеет значение для справедливого итогового решения по делу, просит внести уточнения в протокол судебного заседания и учесть их при рассмотрении жалобы на приговор.

Проверив материалы дела по доводам апелляционных жалоб, Судебная коллегия считает приговор законным, обоснованным и справедливым.

По выводам суда Матюшкин вмешался в драку между А [] и Козловым на стороне последнего, подошел сзади к А [], сидевшему на Козлове, и с целью лишения жизни нанес А [] не менее двух ударов в затылочную область головы, а затем, подняв с пола топор, его обухом нанес не менее 5 ударов в область головы, а также лезвием топора не менее 1 удара в затылочную область и не менее 3 ударов в заднюю поверхность шеи А [].

Козлов, присоединившись к действиям Матюшкина, взял у последнего топор и его лезвием нанес подающему признаки жизни А [] с целью лишения жизни не менее 4 ударов в область задней поверхности шеи.

После наступления смерти А [] Козлов и Матюшкин похитили его денежные средства в сумме [] рублей, а Козлов, кроме того, похитил мобильный телефон стоимостью [] рубля.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются доказательствами, которые суд исследовал в судебном заседании и привел в приговоре.

В явке с повинной Козлов сообщил, что убийство А [] и кражу его имущества совершил Матюшкин, который отдал ему часть денег. Он помог Матюшкину закопать труп А [] во дворе, поскольку Матюшкин ему угрожал (т.1 л.д. 67, 68-69).

При допросах в период досудебного производства 18 и 23 декабря 2011 года Козлов, признавая свою вину, последовательно рассказывал, что позвал Матюшкина, чтобы тот помог ему управиться с А [] который, находясь в его доме, вел себя вызывающе и провоцировал его на конфликт. В доме они с А [] сначала подрались в комнате, а затем на кухне. Там он нанес А [] удар локтем в лицо, разбил ему губу, а успокоив его, отлучился в комнату предупредить К [], чтобы она не выходила. Когда он вернулся на кухню, увидел Матюшкина с окровавленным топором в руках, стоящего над головой А [] который лежал около лужи крови и

хрипел. Матюшкин нанес А [] два-три сильных удара лезвием топора по шее, а затем передал топор ему и потребовал, чтобы он также нанес удары, что он и сделал дважды. Удары нанес топором в область шеи. В это время в кухню зашла К [] которая увидела происходящее (т.1 л.д. 97). Труп А [] обыскал Матюшкин, обнаружил [] рублей, которые они разделили поровну. Труп закопали во дворе, забросав место захоронения досками (т.1 л.д. 98). В доме остался телефон А [] На следующий день он обнаружил лом, который был в крови. Этим ломом он сам ударов не наносил, а в какой момент им воспользовался Матюшкин, он не видел (т.1 л.д. 97-98, 208-212).

Обстоятельства убийства и кражи, изложенные Козловым в показаниях, были подтверждены им при их проверке на месте происшествия 21 декабря 2011 года (т.1 л.д. 163-170).

По показаниям осужденного Матюшкина С.В. в досудебном производстве он увидел в спальне дерущихся Матюшкина и А [], ударил последнего обухом топора в область лба. Затем при продолжении драки на кухне увидел Козлова, стоящего с топором в руке над А [], который лежал около лужи крови и хрипел. Козлов передал ему топор и предложил ударить А [], что он и сделал 1 раз. Удар был нанесен им лезвием топора в область шеи. При осмотре одежды А [] он вместе с Козловым обнаружили [] рублей, которые поделили, труп закопали во дворе дома (т.1 л.д. 113-117).

В явке с повинной и протоколе явки с повинной Матюшкин сообщил, что он и Козлов совершили убийство А [] (т.1 л.д. 75,76).

Обстоятельства убийства и кражи, изложенные Матюшкиным в показаниях, были подтверждены им при их проверке на месте происшествия с тем уточнением, что он ударил пару раз А [] гвоздодером по голове, а затем дважды острием топора в шею. Затем он отдал топор Козлову и вышел на улицу. Когда он вернулся, Козлов стоял с топором в руке, а на полу была лужа крови. А [] еще хрипел. По словам Козлова он хотел отрубить А [] голову (т.1 л.д. 172-177).

Показания Козлова и Матюшкина об обстоятельствах лишения жизни А [] подтверждаются протоколом осмотра места происшествия об обнаружении трупа А [] (т.1 л.д.6-28), об изъятии двух топоров и гвоздодера (т.1 л.д.6-28, 55-63), заключением судебно-медицинского эксперта о характере, локализации, механизме образования телесных повреждений, обнаруженных на трупе А [] (т.1 л.д. 121-126), которые по показаниям эксперта Ш [] могли быть причинены топором и гвоздодером, изъянными с места происшествия.

При проведении судебно-медицинской экспертизы по кожным препаратам определено, что обухом топора № 1 могло быть причинено повреждение № 6 с исключением возможности причинения данного повреждения топором № 2 и гвоздодером.

По заключению судебно-медицинской экспертизы на одежде Матюшкина (куртке, джинсовых брюках) обнаружена кровь, происхождение которой возможно от А [] и Матюшкина и исключается от Козлова.

Наличие следов крови на предметах, изъятых из дома Козлова, установлено судом в соответствии с заключениями эксперта № 100,101 от 21.02.2012 года (т.2 л.д. 91-98).

По показаниям свидетеля К [] [] между Козловым и А [] несколько раз возникала драка. В очередной раз она попросила Матюшкина их разнять. После перерыва драка возобновилась на кухне. Туда пошел Матюшкин. Она через некоторое время также открыла дверь в кухню и увидела Козлова с окровавленным топором в руках, а А [] с разбитой головой лежащего на полу лицом вниз рядом с лужей крови. Примерно через час в спальню вошли Матюшкин и Козлов. Последний передал ей телефон и сказал, что он теперь принадлежит ей, против чего она не возражала, так как боялась. По этой же причине не сообщила сразу в полицию. 16.12.2001 года она сообщила о происшедшем сотруднику полиции С [] (т.1 л.д. 141-144, т.3 л.д. 195-201).

Показания К [] опровергают доводы жалобы о том, что свидетель не объяснила причин задержки с обращением в полицию.

Допрошенный в судебном заседании свидетель С [] [] подтвердил показания К [] При проведении проверки было установлено, что А [] в начале ноября 2011 года собрал металлолом и отвез в п. [] М [], затем поехал к нему за деньгами и пропал. В ходе беседы Козлов и Матюшкин сразу же рассказали об обстоятельствах дела. Сообщенные ими сведения нашли свое подтверждение после обнаружения трупа А []

Анализируя вышеуказанные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу, что они дают основание для вывода о виновности обоих осужденных.

Из показаний Козлова и Матюшкина в досудебном производстве следует, что каждый из них наносил удары топором, а Матюшкин также гвоздодером в жизненно важные органы А [] – по голове и шее.

Незначительные расхождения показаний в деталях при описании преступных действий не влияют на оценку действий осужденных и не ставят под сомнение их доказанность.

Подробности дела, присутствующие в показаниях осужденных, которые не были известны сотрудникам правоохранительных органов из других источников, опровергают версию о том, что показания

были даны осужденными под принуждением и при этом не отражают действительных обстоятельств события преступления.

В частности Козлов и Матюшкин дали соответствующие друг другу показания о последовательности эпизодов происходившей драки, о местах в доме, где наносились удары А [REDACTED], об орудиях преступления, о месте убийства на кухне, о положении в этот момент тела А [REDACTED], о наличии на нем капюшона, который приподнимался перед нанесением удара и т.п.

Показания Козлова и Матюшкина нашли объективное подтверждение в материальных следах преступления, обнаруженных при осмотре места происшествия, в характере и локализации повреждений на трупе А [REDACTED] который был извлечен уже после того, как сведения о подробностях убийства были сообщены Козловым и Матюшкиным (т.1 л.д. 76-78, 68-71).

В судебном заседании Козлов и Матюшкин изменили свои показания по вопросу причастности к преступлению Матюшкина. Козлов стал утверждать, что совершил убийство один. Такой же версии придерживался в суде Матюшкин.

Суд обоснованно отверг показания осужденных в этой части и отдал предпочтение их показаниям на предварительном следствии, так как они соответствуют друг другу и другим доказательствам по делу, подтверждая одни и те же обстоятельства, при отсутствии убедительных причин для оговора и самоговора.

Доводы Козлова о том, что у сотрудников полиции был мотив требовать показаний против Матюшкина, являются голословными. Для того, чтобы преступление считалось раскрытым правоохранительным органам достаточно было установить хотя бы одно лицо его совершившее, каковым являлся на тот момент признававший вину Козлов. Поэтому никакой заинтересованности в получении показаний еще и против Матюшкина у сотрудников полиции не было.

При этом суд обоснованно учел, что у осужденных имеется очевидный мотив в искажении действительности в свою пользу, так как их усилия были направлены на доказывание факта, который повлек бы для Матюшкина полное освобождение от ответственности за убийство, а для Козлова осуждение за менее общественно опасное деяние и назначение более мягкого наказания.

Помимо названных оснований для критической оценки показаний Матюшкина и Козлова в судебном заседании, суд учел также объективные данные, имеющиеся в материалах дела, указывающие на несостоятельность доводов осужденных.

В частности, доводы о применении насилия и запрещенных методов расследования к Козлову являются сомнительными, поскольку он с самого начала расследования не отрицал вину в убийстве, что подтвердил в суде, поэтому какой-либо необходимости в принуждении его к показаниям не имелось.

Аналогичные доводы Матюшкина также несостоятельны. Матюшкин жалоб по поводу насилия к нему не писал, адвокату об этом не сообщал.

Показания о совершении преступления Матюшкин и Козлов давали в присутствии защитников, то есть в условиях исключаяющих возможность непроцессуального воздействия на допрашиваемого, при наличии у него возможности не свидетельствовать против себя, отказаться от дачи показаний, что ему было разъяснено до начала допроса, сообщить о ранее оказанном противоправном воздействии, если оно имело место. Отсутствие во время следственных действий заявлений со стороны осужденных о недобровольности их участия и полученных показаний свидетельствует о надуманности сообщенных ими впоследствии обстоятельств.

Доводы Козлова о попытке суицида, доводы осужденных о применении к ним насилия в период проведения следственных действий, начиная с 17.12.2001 года, опровергаются отсутствием у них телесных повреждений, что было зафиксировано при судебно-медицинском освидетельствовании 23.12.2012 года (т.1 л.д. 132,138).

По результатам проверки оснований к возбуждению уголовного дела по доводам о применении недозволенных методов расследования вышеуказанные факты подтверждения не получили.

Из содержания видеозаписей проверок показаний на месте суд обоснованно установил, что показания осужденные давали добровольно, в присутствии адвокатов и понятых, демонстрируя ранее совершенные действия на месте преступления, упоминая при этом детали и индивидуальные обстоятельства расследуемого события, которые могли быть известны только его участникам, то есть не могли быть им навязаны другими лицами.

Доводы о том, что видеозапись проверки показаний осуществлялась дважды в декабре 2011 года и январе 2012 года, протокол оформлялся задним числом, опровергаются содержанием видеозаписи, во время которой следователем названа дата 21 декабря 2011 года. Перерывы в видеозаписи мотивированы в каждом случае (проезд на место преступления и обратно). Время приостановления и возобновления видеозаписи зафиксировано.

Доводы о том, что видеозапись сфальсифицирована, понятыми при проверке показаний являлись сотрудники правоохранительных органов, не соответствуют действительности. В следственном действии участвовал профессиональный адвокат, что исключает возможность какой-либо фальсификации. Понятыми на видеозаписи являются лица, одетые в гражданскую одежду, которые назвали свои анкетные данные и сообщили адрес места проживания.

В связи с указанными обстоятельствами суд обоснованно признал недостоверными показания в суде осужденных о непричастности Матюшкина к убийству, сделал убедительный вывод о допустимости

доказательств, собранных стороной обвинения с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Ввиду изложенного Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами апелляционных жалоб о недопустимости явок с повинной осужденных, их показаний в период досудебного производства.

Является необоснованным также довод о незаконном использовании судом показаний Копытиной в досудебном производстве, поскольку она не могла явиться в суд ввиду тяжелой болезни, в связи с чем ее показания были правомерно оглашены на основании п.2 ч.2 ст.281 УПК РФ.

На основании совокупности вышеуказанных доказательств суд пришел к обоснованному выводу о совершении Козловым и Матюшкиным убийства А [] совместными действиями, то есть группой лиц, о совершении ими кражи денег и сотового телефона Козловым.

Довод Козлова о том, что у него имелись собственные денежные средства, не опровергает выводов суда о совершении им кражи, которые подтверждаются приведенными выше доказательствами, указанными в приговоре.

В соответствии с установленными фактическими обстоятельствами суд правильно квалифицировал совершенные осужденными преступления, назначив им справедливые наказания с учетом роли в них каждого из осужденных, наличия смягчающих обстоятельств у обоих и отягчающего обстоятельства у Козлова.

Назначение наказания подробно мотивировано в приговоре, оно соответствует требованиям уголовного закона и является справедливым.

Жалобу о несогласии с результатами рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания Судебная коллегия рассматривает как доводы о несогласии с приговором, поскольку постановление от 11 марта 2013 года неотделимо от данного итогового решения.

Согласно постановлению суда протокол правильно отражает ход судебного заседания.

Постановление судьи мотивировано. Отклонение замечаний, принесенных осужденным на протокол судебного заседания, обосновано тем, что в протоколе судебного заседания полно и правильно отражены действия и ходатайства участников судебного разбирательства и сообщенные ими сведения.

Оснований для отмены приговора по доводам жалобы о несоответствии действительности протокола судебного заседания, Судебная коллегия не усматривает.

10

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 21 февраля 2013 года в отношении Козлова Н. [] Н. [] и Матюшкина С. [] В. [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Козлова Н.Н., защитников Исаева А.Д., Сергушкиной Ю.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: